

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 July 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 31/2020 относительно Абдуллы Хани Абдуллы (Объединенные Арабские Эмираты)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 23 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Объединенных Арабских Эмиратов сообщение относительно Абдуллы Хани Абдуллы. Правительство ответило на это сообщение 19 февраля 2020 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Абдулла Хани Абдулла является 53-летним гражданином Ливана, легально проживающим в Объединенных Арабских Эмиратах с 1974 года. До ареста г-н Абдулла работал менеджером частного подрядчика по сносу зданий.

а. Арест и содержание под стражей

5. Источник сообщает, что 26 сентября 2013 года приблизительно в 16 ч 00 мин группа из 10 мужчин и одной женщины вторглась в дом г-на Абдуллы в Абу-Даби. Они представились сотрудниками органов государственной безопасности и предъявили ордер на обыск. Во время обыска они в течение нескольких часов удерживали родственников г-на Абдуллы, которые находились в одной комнате без доступа к еде, воде и туалету. Они также изъяли все электронные устройства, включая персональные и рабочие ноутбуки, мобильные телефоны, фотоаппараты и карты памяти.

6. Согласно источнику, после этого, по требованию сотрудников органов государственной безопасности, г-н Абдулла сопровождал их в свой офис для проведения еще одного обыска. Он так и не вернулся домой.

7. Источник утверждает, что через пять дней после ареста г-н Абдулла впервые смог позвонить по телефону своим родственникам. Он просил их не информировать ливанские власти о его аресте, добавив, что ожидает, что вскоре его освободят. С тех пор он не мог связаться со своими родственниками в течение следующих 14 месяцев. Когда спустя 14 месяцев он, наконец, смог снова связаться со своими родственниками, он сообщил им, что его заставили сказать то же, что он сказал во время первого телефонного разговора.

8. Источник добавляет, что в течение первых 14 месяцев содержания под стражей г-н Абдулла содержался без связи с внешним миром в неизвестном месте. Когда его родственники заинтересовались его местонахождением в полицейских участках и органах государственной безопасности, сотрудники органов государственной безопасности заявили, что им неизвестно о его аресте и содержании под стражей.

9. Далее источник сообщает, что в апреле 2014 года Департамент натурализации и проживания в Абу-Даби вызвал двух родственников г-на Абдуллы на допрос. На тот момент информация о местонахождении г-на Абдуллы все еще не была раскрыта. Первому вызванному родственнику были заданы общие вопросы, и он не получил никаких ответов на запросы о местонахождении г-на Абдуллы, однако одного из членов семьи данного родственника увезли и засняли обнаженным. Второй родственник был вызван дважды, и в обоих случаях ему завязали глаза и перевезли в другое место для допроса, где его били по рукам, заставили раздеться и сфотографировали обнаженным. Когда восемь месяцев спустя г-ну Абдулле удалось связаться со своими родственниками, он сказал им, что допрашивавшие его лица показали ему фотографии, чтобы заставить его сделать ложные признания.

10. Источник утверждает, что после 14 месяцев содержания под стражей без связи с внешним миром г-н Абдулла время от времени возобновлял контакты со своими родственниками, при этом каждый телефонный разговор длился две-три минуты. Поскольку телефонные разговоры прослушивались, он не мог свободно говорить об условиях его содержания в тюрьме. Ему по-прежнему не разрешали свидания, и он не виделся со своими родственниками до первого слушания в январе 2016 года.

11. Затем источник сообщает, что 28 сентября 2015 года сотрудники органов государственной безопасности вторглись в дом третьего родственника г-на Абдуллы, изъяли электронные устройства, включая ноутбуки и мобильные телефоны, и арестовали четвертого родственника, не сообщив при этом о причинах ареста. Последнего, завязав ему глаза и надев наручники, отвезли в неизвестное место, а затем содержали без связи с внешним миром и допрашивали в течение 21 дня, после чего разрешили позвонить родственникам. Этот родственник содержался в одиночной камере в течение 91 дня, не будучи проинформирован о причинах задержания и не получив доступа к адвокату, после чего 24 ноября 2015 года был депортирован в Ливан.

12. Согласно источнику, г-н Абдулла содержался в одиночной камере в течение примерно 30 месяцев, на протяжении которых он сообщал своим родственникам о том, что его подолгу допрашивают с надетыми наручниками и завязанными глазами и подвергают пыткам. В результате он получил несколько травм, в том числе перелом ребра, перелом челюсти, вырванные ногти на пальцах ног и ожоги кожи.

13. Источник сообщает, что судебный процесс над г-ном Абдуллой в палате по делам государственной безопасности Федерального верховного суда в Абу-Даби начался 15 января 2016 года. Было проведено пять очень коротких слушаний, каждое из которых длилось примерно пять минут и в ходе которых признательные показания, полученные под пытками, были приняты в качестве доказательств. В ходе одного и того же слушания рассматривались дела нескольких обвиняемых. Г-ну Абдулле и его адвокатам было разрешено только представлять письменные заявления, но не выступать с устными заявлениями.

14. Источник утверждает, что 31 октября 2016 года Суд приговорил г-на Абдуллу к пожизненному тюремному заключению по обвинению в передаче секретной информации о добыче нефти с помощью карт нефтяных и газовых месторождений в дополнение к созданию международной группы, которая должна была стать филиалом «Хизбаллы», без официального разрешения.

15. Источник напоминает, что, поскольку судебное разбирательство проходило в Федеральном верховном суде, приговор был окончательным и не мог быть обжалован. 29 ноября 2016 года был введен в действие Федеральный закон № 11/2016, которым, в частности, была введена процедура апелляции по делам, касающимся государственной безопасности. Однако этот закон не имел обратной силы, и г-н Абдулла не смог воспользоваться им.

b. Анализ нарушений

16. Источник утверждает, что в данном случае допрос и лишение свободы г-на Абдуллы подпадают под категории I и III по классификации Рабочей группы.

17. Источник сообщает, что г-н Абдулла был лишен свободы в нарушение прав, касающихся соблюдения надлежащей правовой процедуры, и в отсутствие минимальных гарантий справедливого судебного разбирательства. В частности, он был арестован в отсутствие ордера на арест, выданного судом, и причины его ареста не были сообщены ни ему, ни его родственникам.

18. Источник указывает, что г-н Абдулла был подвергнут насильственному исчезновению в течение 14 месяцев без доступа к адвокату и без обращения в судебный орган, в результате чего он был лишен возможности оспорить законность своего содержания под стражей. Эти меры являются явным нарушением принципов 10 и 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека.

19. Кроме того, источник настаивает на том, что длительное содержание под стражей без связи с внешним миром и в одиночной камере, а также пытки, которым подвергается г-н Абдулла, являются нарушением обязательств Объединенных Арабских Эмиратов по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и принципа 6 Свода принципов, а также статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса Объединенных

Арабских Эмиратов. Сообщения о пытках в отношении г-на Абдуллы и других содержащихся под стражей лиц по данному делу не расследовались судебными органами.

20. Источник также утверждает, что г-ну Абдулле было разрешено общаться с сотрудниками ливанского консульства лишь один раз, в конце 2018 года, через два года после вынесения ему приговора. Это является явным нарушением Венской конвенции о консульских сношениях, участником которой являются Объединенные Арабские Эмираты и которая предоставляет любому иностранцу, лишенному свободы за рубежом, право на доступ к консульским органам своей страны происхождения.

21. Наконец, источник напоминает, что невозможность обжалования приговора противоречит основным принципам международных стандартов справедливого судебного разбирательства, в частности статье 8 Всеобщей декларации прав человека.

22. Поэтому источник приходит к выводу о том, что задержание г-на Абдуллы является произвольным по категориям I и III.

Ответ правительства

23. 23 декабря 2019 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры представления сообщений препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 19 февраля 2020 года подробную информацию о положении г-на Абдуллы и любые замечания в отношении утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Абдуллы.

24. Правительство представило свой ответ 19 февраля 2020 года. Согласно правительству, г-н Абдулла был арестован 12 октября 2014 года в соответствии с правовыми процедурами, действующими в Объединенных Арабских Эмиратах. Он был проинформирован о причинах его ареста, и ему был предъявлен ордер на арест, который он смог подробно изучить, прочитать и понять. Ему сообщили, какой орган власти осуществляет арест и в каком месте он будет содержаться под стражей.

25. Согласно правительству, г-н Абдулла был передан компетентному прокурору 10 января 2015 года, а 16 декабря 2015 года он предстал перед Федеральным верховным судом по обвинению в создании на территории государства незаконной группы с целью подрыва государственной безопасности и стабильности.

26. Правительство утверждает, что г-ну Абдулле было обеспечено справедливое и независимое судебное разбирательство в компетентном суде. Все судебные заседания и разбирательства по его делу были открытыми. Кроме того, обвинения были зачитаны публично и в его присутствии, и он смог их детально изучить. Судья разрешил ему прокомментировать выдвинутые против него обвинения в ходе судебного разбирательства и предоставил ему право защищать себя.

27. В соответствии с законодательством Объединенных Арабских Эмиратов все обвиняемые в уголовных делах имеют право назначить адвоката для своей защиты. Это соответствует принципу права на защиту, которое закреплено во внутреннем законодательстве для всех лиц без какого-либо различия или дискриминации. Если обвиняемый не в состоянии назначить себе адвоката, он назначается судом бесплатно. В данном случае адвокат для защиты г-на Абдуллы был назначен судом.

28. По версии правительства, 31 октября 2016 года Федеральный верховный суд вынес в отношении г-на Абдуллы приговор о пожизненном тюремном заключении и постановил выслать его из страны после отбытия им срока своего заключения.

29. Согласно правительству, в настоящее время г-н Абдулла отбывает наказание в пениitenciарном учреждении, которое находится под контролем и надзором Генеральной прокуратуры. Данное учреждение отвечает всем стандартам, предписанным международными документами для обеспечения благополучия заключенных с точки зрения питания, окружающей среды, размещения и вентиляции.

30. Правительство добавляет, что пенитенциарные учреждения в Объединенных Арабских Эмиратах оказывают медицинскую помощь, необходимую для обеспечения благополучия и здоровья заключенных. Кроме того, проводятся регулярные медицинские осмотры заключенных, чтобы убедиться в том, что они не страдают какими-либо заболеваниями. Они находятся под постоянным наблюдением врачей-специалистов внутри самого учреждения и при необходимости немедленно направляются на лечение.

31. Наконец, правительство утверждает, что родственники г-на Абдуллы проводят с ним свидания и телефонные разговоры, которые разрешены и регулируются процедурами, применяемыми пенитенциарным учреждением.

Дополнительные замечания источника

32. Источник утверждает, что представленные правительством доказательства или их отсутствие подтверждают рассказ источника о событиях, связанных с задержанием г-на Абдуллы.

33. Что касается даты ареста, то источник указывает, что родственники г-на Абдуллы, которые присутствовали при его аресте, утверждают, что это произошло 26 сентября 2013 года, в то время как правительство не представило документальных доказательств, таких как копия ордера на арест, подтверждающих, что арест был произведен 12 октября 2014 года.

34. Что касается утверждения о содержании г-на Абдуллы под стражей без связи с внешним миром, то, согласно источнику, родственники г-на Абдуллы утверждают, что, помимо одного телефонного звонка, который они получили после его ареста, они не получали от него звонков и не имели сведений о его местонахождении в течение по меньшей мере 14 месяцев. Правительство предоставило записи о посещениях и телефонных разговорах, которые свидетельствуют об отсутствии контактов между г-ном Абдуллой и его родственниками до 10 ноября 2016 года. Одна запись датирована 5 января 2012 года, но это явно ошибка, поскольку указанная дата предшествует дате его ареста. Таким образом, указанные записи свидетельствуют о разрыве более чем в два года между датой ареста и датой его первого контакта с родственниками, даже если предположить, что дата ареста, сообщенная правительством, является точной. В своем ответе правительство не заявляет, что записи являются частичными, и ссылается на них как на «записи о телефонных разговорах и посещениях». Поэтому представленные правительством доказательства, как правило, подтверждают утверждение родственников о том, что г-н Абдулла содержался под стражей без связи с внешним миром в течение более одного года.

35. Наконец, источник также упомянул о правах на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство. Хотя правительство в своем ответе утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Абдуллы проводились «в соответствии с законом и правовыми процедурами Объединенных Арабских Эмиратов», оно не представило практически никаких подробностей относительно обстоятельств его задержания. Оно не предоставило записи о содержании под стражей, доказывающие, когда г-н Абдулла был передан в каждый орган власти, и, как отмечалось выше, не предоставило копию ордера на обыск или ордера на арест, которые оно рассматривает как правовую основу. В своем ответе правительство также заявляет, что суд назначил адвоката г-на Абдуллы в начале судебного разбирательства, что подтверждает утверждение источника о том, что он не имел доступа к адвокату во время досудебного содержания под стражей. Кроме того, правительство не представило протоколов судебных заседаний, доказывающих, что г-ну Абдулле была предоставлена возможность выступить в суде. Источник вновь заявляет, что, когда адвокат г-на Абдуллы предпринял попытку устной защиты своего клиента в суде, судья остановил его и распорядился, чтобы он представил свои аргументы в письменном виде.

Обсуждение

36. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы по делу о лишении свободы г-на Абдуллы.

37. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения норм международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Кроме того, одних лишь утверждений правительства о том, что были соблюдены законные процедуры, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

Категория I

38. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без какого-либо правового основания.

39. Источник утверждает — и правительство не обосновало свое утверждение об обратном, — что г-ну Абдулле не был предъявлен ордер на арест и ему не сообщили о причинах ареста во время его ареста 26 сентября 2019 года сотрудниками Управления государственной безопасности.

40. Как ранее указывала Рабочая группа, наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу, а власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест, что в данном случае сделано не было¹.

41. Нормы международного права включают право ознакомиться с ордером на арест, призванное обеспечить реальный контроль со стороны компетентной, независимой и беспристрастной судебной инстанции, что процессуально неотделимо от права на свободу и неприкосновенность личности и от запрета на произвольное лишение свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов². Рабочей группе не были представлены какие-либо веские основания, такие как осуществление задержания в момент совершения преступления, с тем чтобы обосновать исключение из этого принципа в данном случае.

42. Рабочая группа также считает, что, для того чтобы ссылаться на правовые основания для лишения свободы, власти должны были сообщить г-ну Абдулле о причинах его ареста в момент ареста и — в кратчайшие сроки — о предъявляемых ему обвинениях³. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов и лишает произведенный ими арест каких-либо правовых оснований⁴.

43. Источник далее утверждает — и правительство не обосновало свое утверждение об обратном, — что г-н Абдулла был подвергнут насильственному исчезновению и содержанию под стражей без связи с внешним миром в течение 14 месяцев начиная с 26 сентября 2013 года. Рабочая группа напоминает, что

¹ Например, мнения № 93/2017, п. 44; № 10/2018, пп. 45–46; № 36/2018, п. 40; № 46/2018, п. 48; № 9/2019, п. 29; № 32/2019, п. 29; № 33/2019, п. 48; № 44/2019, п. 52; № 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

² Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика задержания человека без ордера на арест делает его задержание произвольным. Например, мнения № 3/2018, п. 43; № 10/2018, п. 46; № 26/2018, п. 54; № 30/2018, п. 39; № 38/2018, п. 63; № 47/2018, п. 56; № 51/2018, п. 80; № 63/2018, п. 27; № 68/2018, п. 39; и № 82/2018, п. 29. См. также пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

³ Например, мнение № 10/2015, п. 34. См. также мнения № 32/2019, п. 29; № 33/2019, п. 48; № 44/2019, п. 52; № 45/2019, п. 51; и № 46/2019, п. 51.

⁴ См. также пункты 1 и 3 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

насильственное исчезновение представляет собой особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей, поскольку оно ставит человека вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека⁵. Поэтому Рабочая группа передает настоящее дело Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям.

44. Рабочая группа и другие эксперты также заявили в совместном исследовании существующих в мире видов практики тайного содержания под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42), что ни один орган власти не должен допускать, чтобы отдельные лица тайно лишались свободы на неопределенные периоды времени, содержались вне поля действия закона, не имея возможности прибегнуть к юридическим процедурам, включая процедуру хабеас корпус (A/HRC/16/47 и Согл.1, пункт 54). В соответствии с резолюцией 37/3 Совета по правам человека (пункты 8, 9 и 16) Рабочая группа подчеркивает, что никто не должен содержаться под стражей тайно, и настоятельно призывает правительство Объединенных Арабских Эмиратов оперативно закрыть все тайные центры содержания под стражей.

45. Рабочая группа отмечает, что затем г-н Абдулла не был в срочном порядке доставлен к судье в течение 48 часов после ареста, чему могли бы воспрепятствовать лишь абсолютно исключительные обстоятельства, согласно международной норме, закрепленной в правовой практике Рабочей группы⁶. Кроме того, его досудебное содержание под стражей, которое должно быть скорее исключением, чем правилом, не имеет под собой правовой основы, поскольку оно не основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно является разумным и необходимым с учетом всех обстоятельств для таких указанных в законе целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления, а также на рассмотрении альтернативных мер, таких как освобождение под залог, ношение электронных браслетов или иные условия, что устранило бы необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае⁷. Таким образом, государство нарушило статью 9 Всеобщей декларации прав человека и принципы 11, 37 и 38 Свода принципов⁸.

46. Рабочая группа далее отмечает, что г-ну Абдулле не было предоставлено право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов⁹. В соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека и которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2–3). Кроме того, Рабочая группа отмечает, что судебный надзор за лишением свободы является основополагающей гарантией личной свободы и имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело правовую основу¹⁰.

⁵ Мнения № 82/2018, п. 28; № 18/2019, п. 33; № 22/2019, п. 67; № 26/2019, п. 88; № 28/2019, п. 61; № 29/2019, п. 54; № 36/2019, п. 35; № 41/2019, п. 32; № 42/2019, п. 48; № 51/2019, п. 58; и № 56/2019, п. 79. См. также статью 22 Арабской хартии прав человека.

⁶ Мнения № 57/2016, пп. 110–111; № 2/2018, п. 49; № 83/2018, п. 47; № 11/2019, п. 63; № 20/2019, п. 66; № 26/2019, п. 89; № 30/2019, п. 30; № 36/2019, п. 36; № 42/2019, п. 49; № 51/2019, п. 59; № 56/2019, п. 80; № 76/2019, п. 38; и № 82/2019, п. 76.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 38. См. также A/HRC/19/57, пп. 48–58.

⁸ См. также пункты 1 и 5 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

⁹ См. также пункты 1 и 6 статьи 14 и статью 23 Арабской хартии прав человека.

¹⁰ Мнения № 35/2018, п. 27; № 83/2018, п. 47; № 32/2019, п. 30; № 33/2019, п. 50; № 44/2019, п. 54; № 45/2019, п. 53; № 59/2019, п. 51; и № 65/2019, п. 64.

47. Исходя из этих соображений, Рабочая группа считает, что лишение г-на Абдуллы свободы не имеет правовых оснований и поэтому является произвольным по категории I.

Категория III

48. Переходя к категории III, Рабочая группа отмечает, что г-н Абдулла, как представляется, не имел доступа к услугам адвоката по своему выбору с момента его ареста сотрудниками Управления государственной безопасности 26 сентября 2013 года до начала судебного разбирательства 15 января 2016 года.

49. По мнению Рабочей группы, власти не соблюли право г-на Абдуллы на юридическую помощь в любое время, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что это нарушение существенно подорвало его способность защищать себя в ходе любого последующего судебного разбирательства. Как указала Рабочая группа в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и должны оперативно информироваться об этом праве при взятии под стражу (принцип 9); и доступ к услугам адвоката не должен незаконно или необоснованно ограничиваться (руководящее положение 8). Поэтому Рабочая группа констатирует серьезное нарушение статей 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и принципов 15, 17 и 18 Свода принципов¹¹.

50. Рабочая группа также отмечает несоблюдение правительством прав г-на Абдуллы, включая право быть информированным о его праве на консульскую помощь в соответствии с пунктом 1 b) статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях. Это и другие нарушения прав, гарантированных пунктом 1 a), b) и c) статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях, представляют собой серьезные нарушения прав на надлежащую правовую процедуру и на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 принципа 16 Свода принципов. В действительности, через пять дней после его ареста г-на Абдулла заставили позвонить своим родственникам и попросить их не информировать ливанские власти; ему необъяснимым образом разрешили связаться с сотрудниками ливанского консульства только один раз, в конце 2018 года, т. е., иными словами, через пять лет после его ареста и через два года после вынесения ему приговора о пожизненном заключении.

51. Рабочая группа далее отмечает отказ г-ну Абдулле в праве — в рамках надлежащей правовой процедуры — на посещение родственниками и переписку с ними, а также на предоставление ему соответствующей возможности сноситься с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, указанных в законе и установленных законом правилах, в соответствии с принципами 15 и 19 Свода принципов и правилами 43 (3) и 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹².

52. По мнению Рабочей группы, досудебное содержание г-на Абдуллы в тюрьме в течение 30 месяцев подрывает принцип презумпции невиновности, гарантированный пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципом 36 (1) Свода принципов¹³. Кроме того, не может быть никаких оснований для длительного судебного разбирательства его дела, в течение которого он был лишен свободы, что

¹¹ См. также статью 12, пункт 1 статьи 13 и пункты 2 и 3 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

¹² Мнения № 35/2018, п. 39; № 44/2019, пп. 74–75; и № 45/2019, п. 76.

¹³ См. также статью 16 Арабской хартии прав человека.

является явным нарушением права быть судимым без неоправданной задержки, гарантированного в соответствии со статьями 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека¹⁴.

53. Рабочая группа также выражает свою серьезную обеспокоенность в связи с утверждением *prima facie* о применении пыток во время досудебного содержания под стражей г-на Абдуллы, включая 30-месячное содержание в одиночной камере и причинение физических повреждений, результатом которых стали перелом ребра, перелом челюсти, вырванные ногти на пальцах ног и ожоги кожи. В медицинском заключении, представленном правительством, содержится ссылка на медицинское освидетельствование, проведенное 17 ноября 2016 года, т. е. спустя годы после его заключения под стражу и после того, как он был приговорен к пожизненному тюремному заключению. Правительство также не представило никаких объяснений, чтобы опровергнуть утверждение о том, что власти засняли родственников г-на Абдуллы в обнаженном виде, — что само по себе является серьезным нарушением прав человека, — с тем чтобы принудить г-на Абдуллу сделать ложные признания.

54. Что касается 30-месячного одиночного заключения г-на Абдуллы, то Рабочая группа напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания счел, что длительное одиночное заключение, означающее содержание в одиночной камере в течение более 15 дней, при котором некоторые вредные психологические последствия изоляции могут стать необратимыми (A/63/175, пункт 56, и A/66/268, пункт 61)¹⁵, или длительное содержание под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте (A/56/156, пункт 14) могут приравниваться к пытке, как это указывается в статье 1 Конвенции против пыток.

55. По мнению Рабочей группы, компетентные органы не только не провели быстрое и беспристрастное расследование, но и сослались на показания, полученные под пытками, в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства, по итогам которого был вынесен обвинительный приговор и назначено наказание в виде пожизненного тюремного заключения.

56. В связи с этим Рабочая группа напоминает, что после официальной поездки в Объединенные Арабские Эмираты в 2014 году Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов сообщила, что за последние несколько лет судьям и/или прокурорам было подано более 200 жалоб на пытки и/или жестокое обращение, однако эти жалобы не были приняты во внимание в ходе судебных разбирательств и, как сообщается, в их отношении не были проведены независимые расследования (A/HRC/29/26/Add.2, пункт 53)¹⁶.

57. Рабочая группа считает, что источник представил заслуживающие доверия утверждения о том, что было нарушено абсолютное запрещение пыток, закрепленное в статье 5 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 2 (1) и 16 (1) Конвенции против пыток^{17, 18}. Непринятие правительством мер по исправлению положения также является нарушением статей 12, 13 и 14 (1) Конвенции против пыток¹⁹ и принципа 33 Свода принципов. Соответственно, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для дальнейшего рассмотрения.

¹⁴ См. также пункт 1 статьи 13 Арабской хартии прав человека.

¹⁵ Аналогичным образом, в соответствии с правилом 44 Правил Нельсона Манделы длительное одиночное заключение означает одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд.

¹⁶ Мнения № 21/2017, п. 48; и № 76/2017, п. 76.

¹⁷ См. также пункт 1 статьи 8 Арабской хартии прав человека.

¹⁸ См. также принципы 1 и 6 Свода принципов и правило 1 Правил Нельсона Манделы. Длительное одиночное заключение, в частности, нарушает правила 43–45 Правил Нельсона Манделы.

¹⁹ См. также пункт 2 статьи 8 Арабской хартии прав человека.

58. Рабочая группа далее напоминает, что пытки подрывают минимальные гарантии, необходимые для защиты человека, особенно в свете права не быть принужденным к даче показаний против самого себя или признанию своей вины в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Использование признаний, полученных в результате жестокого обращения, также противоречит статье 15 Конвенции против пыток и принципу 21 Свода принципов²⁰.

59. Кроме того, Рабочая группа считает, что судебный процесс над г-ном Абдуллой в палате по делам государственной безопасности Федерального верховного суда в Абу-Даби не соответствовал международным стандартам. Помимо того, что суд не распорядился о проведении быстрого и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток и принял в качестве доказательства показания, полученные под пытками, он провел всего пять пятиминутных слушаний, после чего на основе письменных представлений и без устных заявлений осудил его и приговорил к пожизненному тюремному заключению.

60. В этой связи Рабочая группа напоминает, что после ее официальной поездки в Объединенные Арабские Эмираты в 2014 году Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов сообщила, что существующий механизм, при котором судьи, включая Председателя и судей Федерального верховного суда, назначаются высшими представителями исполнительной власти, отличается недостаточной транспарентностью и может подвергать судей неоправданному политическому давлению (A/HRC/29/26/Add.2, пункт 35). Специальный докладчик также выразила обеспокоенность в связи с тем, что так называемые преступления против государственной безопасности рассматриваются в первой и последней инстанции палатой по делам государственной безопасности Федерального верховного суда без возможности пересмотра решений судом более высокой инстанции — поскольку Федеральный верховный суд является высшим судом в Объединенных Арабских Эмиратах — в нарушение международных стандартов в области прав человека (там же, пункт 61).

61. Поскольку Федеральный верховный суд выступает в качестве суда первой и последней инстанции, не существует возможности обжалования каких-либо материальных или процессуальных ошибок, которые могут быть допущены им. Отсутствие права на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией нарушает право на эффективное средство правовой защиты и право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 8, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека. В прошлом Рабочая группа выражала обеспокоенность в связи с этим вопросом и пришла к выводу, что отсутствие права на обжалование решений Федерального верховного суда является нарушением права на справедливое судебное разбирательство²¹. Поэтому Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для дальнейшего рассмотрения.

62. С учетом вышесказанного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Абдуллы произвольный характер и подпадают под категорию III.

Дополнительные замечания

63. Рабочая группа хотела бы прокомментировать другие серьезные утверждения, представленные в данном случае, а именно грубые нарушения прав человека, которым подверглись родственники г-на Абдуллы в связи с лишением его свободы. В апреле 2014 года, когда г-н Абдулла все еще подвергался насильственному исчезновению в тайном месте, Департамент натурализации и проживания в Абу-Даби вызвал его родственников для съемки в обнаженном виде, с тем чтобы их фотографии могли быть использованы для принуждения его к даче ложных признательных показаний.

²⁰ См. мнения № 48/2016, 3/2017, 6/2017, 29/2017 и 39/2018.

²¹ Мнения № 34/2011, п. 11; № 60/2013, п. 23; и № 21/2017, п. 54.

28 сентября 2015 года сотрудники Управления государственной безопасности ворвались в дом другого родственника и изъяли электронные устройства, включая ноутбуки и мобильные телефоны; еще один родственник был арестован и содержался без связи с внешним миром в течение 21 дня и в одиночной камере в течение 91 дня, не будучи проинформирован о причинах задержания и не получив доступа к адвокату, после чего 24 ноября 2015 года был депортирован в Ливан.

64. Рабочая группа встревожена этими серьезными утверждениями и, поскольку правительство не ответило на них, принимает эти утверждения как подтвержденные prima facie доказательствами источника. Ни при каких обстоятельствах недопустимо подвергать родственников задержанного лица столь грубым нарушениям прав человека. Правительство должно провести тщательное расследование этих предполагаемых инцидентов и в том случае, если в ходе расследования будет установлена обоснованность данных утверждений, привлечь виновных к ответственности. Рабочая группа приняла решение приобщить эти утверждения к передаче данного дела Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

65. За свою 29-летнюю историю Рабочая группа установила, что Объединенные Арабские Эмираты нарушили свои международные обязательства в области прав человека по меньшей мере в 26 случаях²². Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи тем, что подобное положение указывает на наличие системной проблемы произвольного задержания в Объединенных Арабских Эмиратах, которое равнозначно серьезному нарушению норм международного права. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²³.

Решение

66. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Абдуллы Хани Абдуллы в нарушение статей 3, 6, 8, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека является произвольным и подпадает под категории I и III.

67. Рабочая группа просит правительство Объединенных Арабских Эмиратов незамедлительно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Абдуллы и привести его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа призывает правительство присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

68. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Абдуллы и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Абдуллы.

69. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Абдуллы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

²² См., например, мнения № 21/2017, 47/2017, 58/2017, 76/2017, 30/2018, 28/2019 и 55/2019.

²³ A/HRC/13/42, п. 30. См. также, например, мнения № 68/2018, п. 60; № 73/2018, п. 69; № 82/2018, п. 53; № 83/2018, п. 68; и № 87/2018, п. 80.

70. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальному докладчику по вопросу о правах инвалидов, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов, а также Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям для принятия надлежащих мер.

71. Рабочая группа просит правительство как можно более широко распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств.

Процедура последующих действий

72. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли освобожден г-н Абдулла и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Абдулле компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Абдуллы и если да, то каковы были результаты расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Объединенных Арабских Эмиратов в соответствие с их международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

73. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

74. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в свете данного мнения, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

75. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁴.

[Принято 1 мая 2020 года]

²⁴ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.